

24. Linda, R. (1967), "Le système des indices d'équilibre et filius praesent concrète à la sidérurgie des Etats-Unis", in "Ri vista di Polit ica Economica", Roma, 160 pp.
25. Reynolds, C.A. (2018), "Sub-nationalibus oeconomica multiplicitate analysis of Australia scriptor civitates et territoria", *Regionalis Studiis*, vol. 52(5), pp. 715–726.
26. Roos, G. (2018), "Dolor Specializatione – Perceptiones Futurum Industria Consilium", *Oeconomicae Progressionis Board of South Australia – Main Fama / G. Roos, Z. Shroff, H. Ludunt [et. al]. Imperium of South Australia. Adelaide, South Australia.*
27. Roos, G. (2017), "Quid futurum ad jobs? Nulla posset fructibus emendationem – bonum aliquod, mala pro aliis", *Labore & Industria: acta et socialium relationum laboris*, vol. 27(3), pp. 165–192.
28. Tang, Y., Chen, Y., Wang, K., Xu, H., Yi, X. (2020), "An Analysis Spatii Effectus Absorptive Facultas in Tellus Adipiscing Facultatem Ex Empirica Research in Sinis", *Duis*, vol.12.

Поступила в редакцию: 29.03.2021

Сведения об авторах

About the authors

Ксения Юрьевна Волошенко

директор центра социально-экономических исследований региона; кандидат экономических наук, Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта; Россия, 236041, г. Калининград, ул. А. Невского, д. 14

Ksenia Yu. Voloshenko

Director of the Center for Socio-Economic Research of the Region; Candidate of Economic Sciences, Immanuel Kant Baltic Federal University; 14, A. Nevskogo st., Kaliningrad, 236041, Russia

e-mail: KVoloshenko@kantiana.ru

Анна Александровна Новикова

старший преподаватель, соискатель, Калининградский государственный технический университет; Россия, 236022, г. Калининград, Советский проспект, 1

Anna A. Novikova

Senior Lecturer, Postgraduate Student Kaliningrad State Technical University; 1, Russia, 236022, Kaliningrad, Sovetsky Prospekt

e-mail: anna.novikova@klgtu.ru

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Волошенко К.Ю., Новикова А.А. Экономическая сложность торговых потоков региона в условиях их пространственной поляризации // Географический вестник = Geographical bulletin. 2021. № 2(57). С. 35–50. doi: 10.17072/2079-7877-2021-2-35-50.

Please cite this article in English as:

Voloshenko, K.Yu., Novikova, A.A. (2021). Economic complexity analysis in case of spatially polarized regional trade flows. *Geographical bulletin*. No. 2(57). Pp. 35–50. doi: 10.17072/2079-7877-2021-2-35-50.

УДК 911.7

DOI: 10.17072/2079-7877-2021-2-50-64

ТЕРРИТОРИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ В СИБИРСКИХ РЕГИОНАХ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ

Ольга Николаевна Гурова

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6471-4550>, Scopus Author ID: 57201029282,

WoS ID: I-9752-2018

e-mail: lesg@bk.ru

Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН, г. Чита, Россия

Рассматривается механизм комплексного развития территории, организованный посредством создания территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР). Цель статьи – исследование особенностей ТОСЭР в сибирской части Российской Федерации; объектом исследования являются Байкальский регион и регионы Сибирского федерального округа и их населенные пункты, получившие данный статус. Актуальность определяется тем, что ТОСЭР

создаются для решения проблем моноспециализированных городов: диверсификации их экономики и снижения зависимости от градообразующих предприятий, подразумевая при этом, что они станут точками роста экономики, улучшат инвестиционный климат. Основу работы составили статистическая информация регионов Сибирского федерального округа, информационные ресурсы федеральных и региональных органов власти и непосредственно территорий с данным статусом. Приведено обобщение данных территорий, инвестиционных проектов в рамках ТОСЭР, направлений деятельности, получающих поддержку в рамках данного механизма в Сибири. В сибирских регионах на территориях ТОСЭР инвестиционные проекты преобладают в широком спектре промышленного производства: деревопереработке, пищевой, легкой промышленности. Реализация многих проектов еще не проводилась, а часть из них находится на стадии строительства инфраструктуры. Успешная реализация этих проектов будет способствовать развитию обрабатывающих производств в ресурсных регионах, в которых инвестиционные проекты реализуются преимущественно в сфере добычи природных ресурсов. Перспективы исследования связаны с дальнейшим сравнительным анализом социально-экономической динамики региона и поселения с полноценно функционирующей ТОСЭР: насколько после образования ТОСЭР улучшаются параметры регионального развития, происходит ли рост социально-экономических показателей.

Ключевые слова: территория опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), Сибирский федеральный округ, Байкальский регион, моноспециализированные поселения.

PRIORITY SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT AREAS IN SIBERIAN REGIONS: FEATURES AND PROBLEMS

Olga N. Gurova

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6471-4550>, Scopus Author ID: 57201029282,

WoS ID: I-9752-2018

e-mail: lesg@bk.ru

Institute of Natural Resources, Ecology and Cryology SB RAS, Chita, Russia

The article discusses the mechanism of complex development of the territory, organized through the creation of Priority Socio-Economic Development Areas (PSEDA). The purpose of the article is to study the features of PSEDA in the Siberian part of the Russian Federation, the object of the study is the Baikal region and the regions of the Siberian Federal District and their settlements that received this status. The relevance is determined by the fact that PSEDA are created in order to solve the problems of monospecialized cities: to diversify their economy and reduce dependence on city-forming enterprises, it is assumed that they will become points of economic growth, improve the investment climate. The basis of the work was the statistical information of the regions of the Siberian Federal District, information resources of federal and regional authorities and directly territories with this status. The article summarizes these territories, investment projects within the PSEDA, areas of activity that receive support under this mechanism in Siberia. In the Siberian regions on the territories of PSEDA, investment projects prevail in a wide range of industrial production: wood processing, food, light industry. Many projects have not yet begun implementation or are at the stage of infrastructure construction. In the case of successful implementation of these projects, the development of manufacturing industries in resource regions, in which investment projects are implemented mainly in the field of natural resource extraction, will take place. Prospects for the study is related to a further comparative analysis of the socio-economic dynamics of the region and settlement with a fully functioning PSEDA: how much do the parameters of regional development improve after the formation of PSEDA, does the growth of socio-economic indicators occur.

Key words: Priority Social and Economic Development Areas (PSEDA), Siberian Federal District, Baikal region, monospecialized settlements.

Введение

С целью повышения экономического роста и качества жизни населения в качестве инструментов пространственного развития экономики в Российской Федерации выделяются территории с особым правовым режимом деятельности для привлечения инвестиций, названные территориями опережающего социально-экономического развития

Экономическая, социальная и политическая география
Гурова О.Н.

(далее ТОСЭР). С 2014 г. федеральное правительство приняло ряд постановлений, регулирующих их образование и деятельность на Дальнем Востоке, а затем и на других территориях России. На конец 2020 г. в Дальневосточном Федеральном округе (ДФО) создано 22 ТОСЭР, в Сибирском Федеральном округе (СФО) – 14, в Приволжском федеральном округе – 28, в Центральном – 16, Северо-Западном – 11, Уральском – 9, Южном – 4, Северо-Кавказском – 3 [10].

Несмотря на то, что организация таких территорий стала происходить относительно недавно, к настоящему времени появилось большое количество работ, посвященных изучению ТОСЭР и проблем их функционирования на Дальнем Востоке, поскольку именно на Дальний Восток в 2013–2017 гг. «обрушилась лавина институциональных новаций» [9, с. 9], в числе которых и образование ТОСЭР. Указом президента России от 4 ноября 2018 г. Забайкальский край и Республика Бурятия (составляющие вместе с Иркутской областью Байкальский регион) включены в состав Дальневосточного федерального округа. Анализ институциональных условий Байкальского региона, проведенный в работе [16], и других регионов СФО [13] позволил выявить различные аспекты имеющихся институциональных проблем, влияющих прямо или косвенно на экономическое развитие. Институциональная среда определяет характер отношений и связей между экономическими субъектами, поэтому для экономического развития регионов и городов качество институциональной среды, формирующейся совокупностью институтов, является необходимым условием. О важности качества институтов говорится и в работе [5].

ТОСЭР в СФО и других округах создаются преимущественно в моноспециализированных муниципальных образованиях (моногородах) с целью диверсификации их экономики и вывода их из кризиса. Моноспециализированные поселения являются «неотъемлемым компонентом регионального экономического ландшафта индустриальных и сырьевых районов многих стран» [8, с. 11]. Функционирование ТОСЭР подразумевает содействие развитию города путём привлечения инвестиций и создания новых рабочих мест, не связанных с деятельностью градообразующего предприятия. В ДФО ТОСЭР объединяют границы нескольких муниципальных образований. Таким образом, процесс создания ТОСЭР идет активно почти во всех округах РФ, но многие из них находятся только на начальных этапах функционирования, поэтому их роль в экономике регионов пока сложно оценить.

Территории с определенными преференциями, целью которых является стимулирование промышленного развития, активно создаются и за рубежом. Создание инструментов по стимулированию регионального развития посредством специальных площадок (ареалов, территорий) в проблемных районах является общей тенденцией в развитии большинства стран мира. Первая зона – особый экономический анклав, которая была направлена на экспортно-ориентированную деятельность, была создана в Ирландии в 1959 г. В Китае в 1980-х гг. было создано три особых экономических зоны (ОЭЗ) в провинции Гуандун – развитом регионе на юге Китая, а также во многих приморских городах-портах страны, где создана гибкая система льгот и преференций для иностранных инвесторов, разработанная ради повышения экономического развития. С 1992 г. в Китае образуются зоны развития, которые включают зоны экономического и технологического развития (ETDZ), зоны развития высоких технологий (HTDZ), зоны свободной торговли (FTZ), зоны экспортной переработки (EPZ) и индустриальные парки [20]. Инструментами региональной политики по стимулированию проблемных районов стран являются технополисы, технопарки, экспортно-производственные зоны, зоны предпринимательской активности и пр.

В целом ТОСЭР можно рассматривать как территориальную социально-экономическую систему локального уровня [2]. Территориальная социально-экономическая

система (ТСЭС) понимается как «пространственное сочетание групп населения, объектов и организаций хозяйства, инфраструктуры, сферы обслуживания и управления в пределах определенной территории (от отдельного поселения до социально-экономического района в целом) вместе с их разнообразными взаимосвязями между собой и с территорией» [1, с. 8]. Качественно-количественные изменения разных типов такой системы как целостного социально-экономического образования в качестве предмета изучения социально-экономической географии имеют значение для анализа регионального развития. Современные тенденции развития социально-экономической географии в качестве предмета изучения выдвигают территориальные общественные системы (ТОС) как более интегральные пространственно-временные ячейки жизнедеятельности населения [18], являющиеся продуктом эволюции представлений о ТСЭС. ТОС наряду с материальными компонентами включают культурные, нравственные, поведенческие и другие аспекты жизни людей с учетом специфики территории и ресурсного потенциала, являясь при этом основным предметом общественной географии [19]. На наш взгляд, взаимодействие ТОС микроуровня (поселение) и ТОСЭР, возможные направления, оказывающие влияние на социально-экономическое развитие, можно отобразить в виде схемы (рис. 1). Влияние ТОСЭР на экономическую сферу, обусловленное целями их создания, осуществляется посредством организации предприятий и новых производств, диверсификации экономики моногородов, появления новых рабочих мест. Влияние на природную среду определяется путем строительства объектов экологической инфраструктуры, а косвенное влияние на социальную сферу может осуществляться благодаря увеличению местных бюджетов.

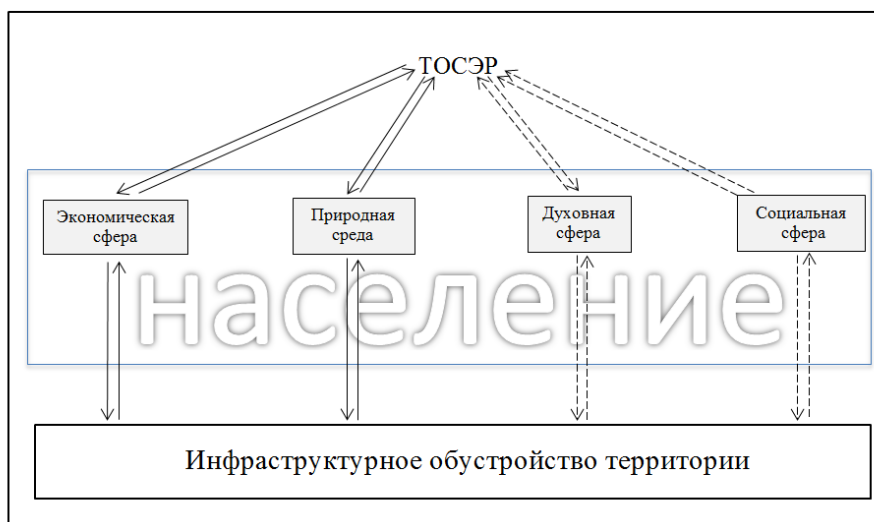
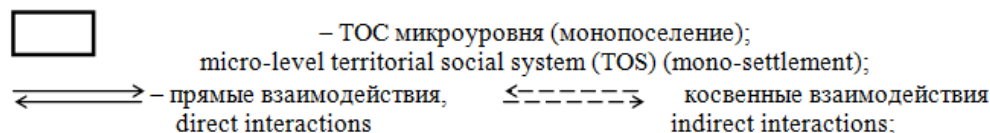

Рис. 1 Схема возможных направлений влияния ТОСЭР на развитие поселения (ТОС микроуровня)

Fig. 1 Scheme of possible directions of influence of PSEDA on the development of a settlement (territorial social system at the micro level)

Косвенно ТОСЭР, как инструмент, направленный на рост экономики и качества жизни людей, влияет и на духовную сферу человека, являющуюся неотъемлемым компонентом ТОС и включающую культурные, нравственные и другие аспекты. Это влияние может проявляться в том, что наличие трудовой деятельности, занятости и отдыха дает человеку спокойствие и уверенность в завтрашнем дне и возможности для саморазвития и самосовершенствования (в профессиональном и личном планах). Инфраструктурное

обустройство территории обязательно присутствует в ТОС и включает разные виды инфраструктуры (производственную, социально-бытовую, социально-культурную, природно-экологическую, духовную, институциональную). Таким образом, взаимосвязь инструмента ТОСЭР с моделью ТОС проявляется и посредством инфраструктуры.

Методы исследования

В работе использован преимущественно сравнительно-географический анализ с использованием статистических данных и картографического отображения. Основу исследования составили статистическая информация регионов Сибирского федерального округа, информационные ресурсы федеральных и региональных органов власти и непосредственно территорий с данным статусом. Ограниченно представлены некоторые статистически измеряемые качественные характеристики населения на поселенческом уровне.

Результаты и обсуждение

Преференциальные территории, как в России, так и за рубежом, имеют разный результат функционирования. До организации ТОСЭР также создавались особые экономические зоны (ОЭЗ). ОЭЗ разных типов (портовые, промышленно-производственные, технико-внедренческие, туристско-рекреационные) созданы преимущественно в западной части страны. В СФО было образовано пять особых экономических зон, из них четыре – туристско-рекреационного типа, созданные в 2007 г. – "Бирюзовая Катунь" (Алтайский край), "Долина Алтая" (Республика Алтай), "Ворота Байкала" (Иркутская область) и "Байкальская гавань" (Республика Бурятия). В Томской области ОЭЗ "Томск" относится к технико-внедренческим и является функционирующей. Наиболее успешной является ОЭЗ «Бирюзовая Катунь» (самая крупная по площади ОЭЗ туристско-рекреационного типа России), которая динамично развивается благодаря функционирующим объектам инженерной и туристской инфраструктуры и уникальности природных условий. Для ОЭЗ «Ворота Байкала» в Иркутской области преимуществом является то, что участок «Гора Соболиная», включенный в ее состав, имеет инфраструктуру и туристический поток. Постановлением Правительства от 28 сентября 2016 г. № 978 была досрочно прекращена деятельность 8 неэффективно функционирующих ОЭЗ России, в число которых включена и «Долина Алтая».

Существуют различия в формах, преференциях и функциях данных механизмов (табл. 1). Как и в ОЭЗ, в ТОСЭР есть налоговые льготы компаниям-резидентам (налог на прибыль и на имущество). Но для ТОСЭР существуют нюансы предоставления таможенных преференций, когда воспользоваться режимом таможенной свободы можно на участках территорий опережающего развития, если там создана зона таможенного контроля, а в ОЭЗ действуют существенные таможенные льготы.

Кроме того, в ТОСЭР в сравнении с ОЭЗ существенно снижены (более чем в три раза) страховые взносы в государственные внебюджетные фонды (Пенсионный и фонды социального и медицинского страхования). ТОСЭР предоставляется транспортная и коммунальная инфраструктуры моногорода, и имеется возможность финансирования инфраструктуры за счет средств федерального бюджета и институтов развития (в т.ч. Фонд развития моногородов), а инфраструктура ОЭЗ чаще создается с нуля, в «чистом поле». Эта особенность ОЭЗ требует значительных финансовых поступлений и отдалает год запуска проектов в эксплуатацию. ОЭЗ имеет региональный масштаб влияния, ТОСЭР направлены на местную экономику, локальное развитие малого бизнеса, т.е. на решение проблем местной безработицы, наполнения местных бюджетов. Многие ТОСЭР имеют индустриальную специализацию, однако созданы также и ТОСЭР туристско-рекреационной направленности. Примером такого типа являются ТОСЭР Курилы, Камчатка, Горный воздух на Дальнем Востоке.

По данным Министерства экономического развития [4] в 2017 г. объем заявленных инвестиций в ОЭЗ РФ составил 206,9 млрд руб., объем осуществленных – 40,6 млрд руб., создано 3,5 тыс. рабочих мест, открыто 13 заводов резидентов, построено и введено в эксплуатацию 196 объектов инфраструктуры ОЭЗ. С 1998 по 2017 г. на территории промышленных парков и ОЭЗ было вложено более 1185 млрд руб. в создание новых производств, 99,6% всех инвестиций в производство вложено на территории 21 региона России. При этом 70% всех вложений осуществлено в парках только 5 регионов: Калужской области, Республики Татарстан, Липецкой области, Московской и Ульяновской областей [6].

Наличие развитой производственной инфраструктуры на месте ТОСЭР является одним из факторов способных обеспечить успех. Таким образом, к плюсам ТОСЭР как института можно отнести совершенствование институциональной среды – стремление к устранению избыточных административных барьеров (применение принципа «одного окна») для предпринимателей и доступа к объектам инфраструктуры.

Таблица 1

Сравнение инструментов стимулирования регионального развития
Comparison of instruments for stimulating regional development

<i>Инструмент стимулирования регионального развития</i>	<i>Льготы</i>	<i>Сроки создания</i>	<i>Орган управления</i>	<i>Специализация</i>	<i>Наличие инфраструктуры</i>	<i>Инвестирование</i>
ОЭЗ	Налоговые льготы, существенные таможенные льготы	49 лет	Федеральный орган исполнительной власти. Отдельные полномочия по управлению могут быть переданы органу исполнительной власти субъекта РФ, либо управляющей компании	Портовые, промышленно-производственные, технико-внедренческие, туристско-рекреационные	Как правило, создается с нуля	Государственно-частное партнерство
ТОСЭР	Пониженные тарифы страховых взносов – 7,6% (3 года с момента создания), налог на прибыль в течение первых пяти лет не более 5%, в течение последующих пяти лет – не более 12%, земельный налог – 0%, особенности таможенных преференций	70 лет	Управляющая компания	Обрабатывающая промышленность, добыча полезных ископаемых, логистика, туризм и рекреация	Предоставляется и используется инфраструктура города, могут создаваться индустриальные парки на новых площадках	Государственно-частное партнерство

Инвестирование в проекты ТОСЭР, как и в ОЭЗ, предполагается на основе государственно-частного партнерства. В этой связи фактором, который оказывает негативное влияние на экономическое развитие регионов СФО, является дотационность бюджетов большинства из них. Субъекты СФО получают различные виды безвозмездных поступлений в бюджет, которые составляют для Республики Алтай до 70%, для Республик Тыва и Хакасии – до 80%, Алтайский край – до 40%, Красноярский край – 10–15%, Томская область – 17–19% [15]. В условиях бюджетных ограничений реализация проектов нового

строительства не исключает появления долгостроя, поэтому в них кроме инвестиций частного бизнеса должна предусматриваться и доля государственного финансирования. Опыт функционирования особых режимов хозяйствования на Дальнем Востоке показал, что прекращению таких образований способствует отсутствие государственной поддержки.

Имеет значение и существующая межрегиональная дифференциация регионов СФО по уровню социально-экономического развития: развитыми в промышленном отношении регионами округа являются Красноярский край, Томская, Иркутская, Новосибирская и Кемеровская области, что повышает вероятность успеха в развитии ТОСЭР. По вкладу в показатели ВРП по видам экономической деятельности в регионах СФО среди отраслей, определяющих формирование экономики, наибольшие доли занимают добыча полезных ископаемых (составляет в Иркутской области – 26,2%, Кемеровской – 29,7%, Томской – 27,2%, Республике Тыва – 18,8%, Красноярском крае – 19,2% и Забайкальском крае – 13,5%), обрабатывающие производства (составляют в Омской области – 37,3%, Томской – 9,2%, Кемеровской – 16,1%, Иркутской – 12,7%, Новосибирской области – 13,8%, Красноярском крае – 31,9%, Алтайском крае – 18,2%, Республике Хакасия – 20,0%), а также торговля (составляет в Республике Алтай – 15,3%, Бурятии – 15,7%, Тыве – 9,5%, Хакасии – 12,9%, Новосибирской области – 15,6%, Омской области – 11,7%) и сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство (наибольшие доли среди сибирских регионов у Алтайского края – 17,5% и Республики Алтай – 13,6%) [14].

К настоящему времени ТОСЭР в СФО не образованы в Омской области, Республике Тыва, Республике Алтай. В работе [3] отмечается, что проблема ограниченности участия самих территорий в создании и управлении ТОСЭР и ОЭЗ существует, в частности, отмечается, что [3, с. 63] «роль и возможности регионов в управлении работой этих структур в соответствии с интересами и запросами самих территорий минимальна, организационно-управленческие действия определяются решениями федеральных институтов».

Моногорода Сибири, в которых созданы ТОСЭР (табл. 2, рис. 2), относятся к числу промышленно-ориентированных территорий с выраженным индустриальным характером. К особенностям получения статуса ТОСЭР относятся: наличие факта закрытия градообразующих предприятий (как в г. Усолье-Сибирское), сокращение численности работников, наличие возможных резидентов и успешного опыта реализации крупных инвестиционных проектов. Кроме того, имеющееся в городе производство и разработанный инвестиционный проект оказывают положительное влияние на получение статуса ТОСЭР.

Особенностью организации ТОСЭР в Сибирских регионах является и то, что этот статус получают также большие и крупные города, как, например, Прокопьевск и Новокузнецк. Новокузнецк – это город, в котором увеличивается численность населения: с 2015 по 2018 г. она возросла на 2745 чел. [11] и приблизилась к административному центру Кемеровской области (с численностью 556920 чел. (на 01.01.2017)). Город имеет статус моногорода, однако в настоящее время в нем стабильная социально-экономическая ситуация, основой его промышленного потенциала являются металлургическое производство, добыча полезных ископаемых, производство готовых металлических изделий, зарегистрировано самое большое количество резидентов ТОСЭР. В связи с этим город может выйти из официального списка моногородов. В г. Анжеро-Судженске с 2017 г. развивается (не в рамках проектов ТОСЭР) новая отрасль – нефтепереработка, что может дать новый импульс развитию города.

Таблица 2

Территории опережающего социально-экономического развития в СФО и Байкальском регионе^А
 Priority socio-economic Development Areas in the Siberian Federal District and the Baikal region^А

Территория, имеющая статус ТОСЭР	Наименование населенного пункта	Дата получения статуса ТОСЭР	Наличие резидентов (на конец 2018 г.)/(на конец 2020 г.) *	Специализация ТОСЭР	Среднесписочная численность работников градообразующей организации (на конец года, чел.)		Специализация градообразующего предприятия (историческая отрасль)	Характерные проблемы градообразующего предприятия
					2014	2019 ^В		
1	2	3	4	5	6	7	8	9
«Линево», Новосибирская область	Рабочий поселок Линево	16.03.2018	0/6	Промышленное производство	–	2053	Производство графитированных и угольных электродов, катодных блоков и электродной массы	Уменьшение объемов производимой продукции, связанной с ограничением экспорта
«Усолье- Сибирское», Иркутская область	Г. Усолье- Сибирское	26.02.2016	7/13	Промышленное производство	260	0	Химическая промышленность	Снижение цен на мировом рынке на продукцию предприятий
«Черемхово», Иркутская область	Г. Черемхово	16.03.2018	1/2	Промышленное производство	1847	1773	Добыча каменного угля	Падение объемов добычи угля, поэтапное сокращение работников
«Саянск», Иркутская область	Г. Саянск	16.03.2018	2/3	Промышленное производство, деревопереработка, сельское хозяйство	3391	3017	Химическая промышленность	Снижение выпуска основной продукции
«Заринск», Алтайский край	Г. Заринск	16.03.2018	2/5	Промышленное производство, деревопереработка	–	2678	Производство кокса и коксохимической продукции	Зависимость состояния от конъюнктуры на рынках кокса и черных металлов, необходимость оптимизации численности работающих
«Новоалтайск», Алтайский край	Г. Новоалтайск	16.03.2018	1/6	Промышленное производство	3730	3749	Изготовление и реализация железнодорожного подвижного состава, оказание услуг по ремонту и модернизации подвижного состава	Снижение объемов производства продукции
«Новокузнецк», Кемеровская область	Г. Новокузнецк	16.03.2018	12/33	Промышленное производство	27000**	18089	Металлургическое производство, производство готовых металлических изделий	Сокращение объемов производства вследствие ухудшения конъюнктуры внешних рынков сбыта и падения мировых цен на металлопродукцию

Экономическая, социальная и политическая география
Гурова О.Н.

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9
«Анжеро-Судженск», Кемеровская область	Г. Анжеро-Судженск	19.09.2016	7/4	Промышленное производство, деревопереработка	3609	1734	Добыча и переработка каменного угля	Падение объемов добычи и переработки угля
«Юрга», Кемеровская область	Г. Юрга	7.07.2016	4/6	Рыбоводство пресноводное индустриальное, промышленное производство	2841***	2044	Производство горно-шахтного, грузоподъемного, транспортного оборудования, металлургическое и энергетическое производство	Сокращение объемов производства
«Селенгинск», Республика Бурятия	Пгт. Селенгинск	29.07.2017	1/2	Промышленное производство	1580	1677	Переработка лесосырья, производство сульфатной небеленой целлюлозы, картона тарного, гофропродукции, бумажных пакетов	Износ основных производственных фондов
«Абаза», Республика Хакасия	Г. Абаза	24.07.2017	1/2	Деревопереработка, создание нового производства по глубокой переработке древесины	992	631	Добыча полезных ископаемых (железной руды)	Падение спроса, снижение цен на мировом рынке на продукцию предприятия
«Краснокаменск», Забайкальский край	Г. Краснокаменск	16.07.2016	5/6	Промышленное производство (новое строительство), сельское хозяйство	9281****	5199	Добыча полезных ископаемых (уран)	Рост издержек производства (снижение прибыли), износ основных фондов, недостаточность трудовых ресурсов
«Прокопьевск», Кемеровская область	Г. Прокопьевск	03.12.2018	0/10	Промышленное производство	4700	–	Добыча каменного угля	Снижение объемов добычи угля
Горный, Новосибирская область	Пос. Горный	12.04.2019	0/1	Промышленное производство	–	1217	Промышленность строительных материалов	Снижение объемов производства продукции в кризисные годы

^A – Составлена автором, источники: *Министерство экономического развития Российской Федерации, инвестиционные паспорта муниципальных образований, данные официальной статистики – ^B – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58419> – База данных Росстата: Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИС) (дата обращения: 26.07.2020); ** – на 2009 г.; *** – на 2017 г.; **** – на 2012 г.; – нет данных

^A – Compiled by the author, sources: * Ministry of Economic Development of the Russian Federation, investment passports of municipalities, official statistics – ^B – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58419> – Rosstat database: Unified interdepartmental information and statistical system (EMIS) (date of access: 07.26.2020); ** – for 2009; *** – for 2017; **** – for 2012; – no data

Экономическая, социальная и политическая география
Гурова О.Н.

Таблица 3

Показатели демографии, трудовых ресурсов и уровня жизни населения моногородов со статусом ТОСЭР^а
Indicators of demography and living standards of the population of monospecialized cities with the status of PSEDA

Населенный пункт	Численность населения (на начало года), чел.		Естественный прирост, убыль (–), чел.		Миграционный прирост, убыль (–), чел.		Среднемесячный денежный доход (на душу населения), руб.		Доля малоимущего населения (с доходами ниже прожиточного минимума) (от общей численности населения), %*		Среднегодовая численность занятых в экономике, чел.)		Уровень зарегистрированной безработицы (к трудоспособному населению в трудоспособном возрасте), %		Средний размер назначенных пенсий, руб*	
	2015	2019	2015	2018	2015	2018	2015	2018	2015	2018	2015	2018	2015	2018	2015	2019
рп. Линево	19024	18051	–	–71	–242	–101	14286	14740	17,3	14,1	–	8402	–	0,7	11859	14646
г. Усолье-Сибирское	79363	76846	–105	–224	–504	–337	17300	19606	20,7	17,4	29378	18700	1,05	1,08	12483	15346
г. Черемхово	51373	50586	–9	–157	–27	–76	–	–	20,7	17,4	20284	14820	2,05	2,1	12483	15346
г. Саянск	38887	38674	36	52	–16	–164	19567	18507	20,7	17,4	17070	16350	1,4	0,66	12483	15346
г. Заринск	47274	46254	–40	–173	–199	–170	–	18286	18,0	17,4	–	–	–	1,0	11073	13729
г. Новоалтайск	72308	73769	67	–194	759	524	18151	20963	18,0	17,4	25300	23500	1,3	1,2	11073	13729
г. Новокузнецк	550127	552105	–1027	–2342	2153	809	–	21191	15,7	13,9	–	–	–	–	12108	14901
г. Анжеро-Судженск	73705	69254	–400	–541	–460	–727	17400	18320	15,7	13,9	18100	15402	2,3	1,8	12108	14901
г. Юрга	81139	81078	–136	–298	393	–388	19487	20627	15,7	13,9	–	15788	–	2,1	12108	14901
пгт. Селенгинск	13919	13570	–30	–	–96	–9	–	–	18,9	19,1	6800	–	1,2	–	11251	13930
г. Абаза	16009	15149	–100	–110	–107	–76	9946	10066	19,2	18,5	4060	4557	1,4	1,7	11859	14641
г. Краснокаменск	53795	51648	56	–150	–597	–501	21098	–	21,3	21,4	37503	–	1,2	–	11171	13878
г. Прокопьевск	200547	191839	–1070	–1473	–1039	–772	16171	16784	15,7	13,9	–	65800	–	1,3	12108	14901
рп. Горный	9737	9260	–	–48	–180	–10	18352	18557	17,3	14,1	–	4520	–	–	11859	14646

^а – Составлена автором с использованием документов муниципальных образований, базы данных официальной статистики – <https://rosstat.gov.ru/munstat>;

* – данные приведены в целом для субъекта федерации по [14]; – нет данных;

^а – Compiled by the author using documents from municipalities, official statistics according to <https://rosstat.gov.ru/munstat>;

* – data are given as a whole for the subject of the federation according to [14]; – no data;

Рис. 2. Территории опережающего социально-экономического развития в СФО и Байкальском регионе

Fig. 2. Priority socio-economic Development Areas in the Siberian Federal District and the Baikal region

За исключением городов Новокузнецка и Прокопьевска города СФО, получившие статус ТОСЭР по людности, относятся к категории средних и малых городов с численностью населения от 9 тыс. чел. (табл. 3). Из приведенных данных видны общие проблемы поселений, которые выражаются в негативных демографических процессах (естественной и миграционной убыли), невысоком уровне доходов населения – малые города по уровню бедности являются более проблемными (среднедушевой доход в СФО в 2018 г. по данным [14] составил 25642 руб. в месяц, по России – 33178 руб.).

Среди данных поселений по показателям демографии, уровню жизни и наличию трудовых ресурсов можно выделить группы лидеров и отстающих. В группе малых городов лидером является г. Саянск. В нем численность населения почти не снизилась по сравнению с рассматриваемыми поселениями этой группы, а также присутствует хотя и небольшой, но положительный естественный прирост и выше среднемесячный денежный доход. Отстающими здесь являются пос. Линево и г. Абаза, в которых заметное снижение численности населения происходит за счет естественной и миграционной убыли. В группе средних городов лидером можно выделить Новоалтайск, в котором наблюдаются небольшое увеличение численности населения и положительный миграционный прирост. Отстающими являются Усолье-Сибирское, Краснокаменск, Анжеро-Судженск, имеющие высокие показатели естественной и миграционной убыли.

При рассмотрении группировки ТОСЭР по времени создания их можно разделить на 3 группы: относительно давно созданные – в 2016 г, созданные в 2017 и 2018 гг. и созданные недавно – в 2019 г. В группу относительно давно образованных по сравнению с другими входят ТОСЭР Усолье-Сибирское, Анжеро-Судженск, Юрга и Краснокаменск. Это монопоселения с наиболее сложным социально-экономическим положением, связанным в том числе и с проблемами функционирования их градообразующих предприятий. В г. Краснокаменске за четыре года существования ТОСЭР был реализован только один

Экономическая, социальная и политическая география
Гурова О.Н.

проект, относящийся к сфере здравоохранения (открыт медицинский центр). Остальные инвестиционные проекты в сфере промышленности (еще 4 резидента) пока даже не начали свою реализацию. Вероятно, это связано с тем, что сфера их деятельности подразумевает новое долгосрочное строительство: два инвестиционных проекта предусматривают строительство современного предприятия по производству цемента (мощностью до 0,6 млн т. цемента в год) и современного производственного комплекса по выпуску общестроительного цемента (мощностью не менее 100 тыс. т в год). Планируется также создание гидрометаллургического завода по переработке сурьмяного флотоконцентрата. Один резидент зарегистрирован в сфере сельского хозяйства (выращивание и разведение сельскохозяйственной птицы) [12]. В Забайкальском крае кроме ТОСЭР в моногороде Краснокаменске распоряжением Правительства РФ от 31.07.2019 г. создана ТОСЭР «Забайкалье», которая частично включает территории 22 муниципальных районов и двух городских округов. В Анжеро-Судженске за период образования уменьшилось количество резидентов ТОСЭР. Как отмечается в [17], этому способствовало наличие налоговой задолженности у резидентов, а также транспортных проблем в городе. Таким образом, в целом для категории городов, получивших статус в 2016 г., эффективность реализации преимуществ ТОСЭР очень низка и в этой группе ТОСЭР пока не дали конкретных результатов, кроме Усолъе-Сибирское, где создано предприятие по изготовлению древесных топливных пеллет, построена фабрика по производству мороженого и открыт завод технологического оборудования «Минерал». На этих предприятиях создано 63 рабочих места [7].

В группе ТОСЭР, образованных в 2017 и 2018 гг., монопоселения по классификации Министерства экономического развития имеют риски ухудшения социально-экономической ситуации: Заринск, Новоалтайск, Саянск, Черемхово, Линево. Отстающими по количеству резидентов в этой группе являются Абаза, Селенгинск, Черемхово: в них количество резидентов существенно не увеличилось (по 2 резидента), сфера деятельности которых отличается от специализации градообразующих предприятий. В «Селенгинске» оба резидента имеют специализацию в сфере машиностроения, в «Абазе» – в сфере лесопереработки, в «Черемхово» – в производстве мебели и металлических конструкций. В Абазе, по данным Стратегии социально-экономического развития города, небольшие местные проекты пока не приступили к их реализации вследствие недостаточности собственных средств. У резидента ТОСЭР Черемхово фабрики «Мебельдом» среднесписочная численность занятых составляет всего 19 чел. (на 2019 г.) (по данным портала Rusprofile.ru). Таким образом, привлекательность резидентов и результативность этих ТОСЭР низкая. Наиболее активно привлекают резидентов в ТОСЭР Линево, Новоалтайск, Заринск. В городах Новоалтайске и Заринске еще до получения статуса были разработаны инвестиционные проекты – в первом со специализацией в пищевой промышленности и во втором – в обувной промышленности. В Новоалтайске в рамках инвестиционного проекта построен маслосырзавод и начат выпуск продукции (сыров и масла). В Заринске кожевенный завод – самый крупный проект в рамках ТОСЭР, планирующий переработку шкур КРС, свиней, коз и овец в объемах сырьевых ресурсов края (600 т кожевенного сырья в месяц), пока так и не приступил к работе. Минусом для развития ТОСЭР в небольших поселках Линево и Горном является недостаточный уровень инфраструктурного обустройства имеющихся инвестиционных площадок, в связи с чем проекты находятся на стадии строительства необходимой инфраструктуры. В некоторых ТОСЭР специализация частично совпадает с предпосылками развития – в Усолъе-Сибирском среди прочих зарегистрирован резидент в сфере производства химических веществ, в Новокузнецке – в сфере производства металлических изделий, радиаторов.

Выводы

1. Особенности организации ТОСЭР в Сибири состоят в том, что:

а) они создаются в моноспециализированных муниципальных образованиях (моногородах) и городских поселениях;

б) получению городом статуса ТОСЭР способствуют наличие факта закрытия градообразующих предприятий, сокращение численности работников, наличие возможных резидентов и успешного опыта реализации крупных инвестиционных проектов;

в) статус получают преимущественно малые и средние моногорода со сложной социально-экономической ситуацией, но его могут получить и крупные города со стабильной социально-экономической ситуацией, чтобы использовать его для повышения эффективности местной экономики и качества жизни людей;

г) в сибирских регионах на территориях ТОСЭР инвестиционные проекты преобладают в широком спектре промышленного производства: деревопереработке, пищевой, легкой промышленности и др. Многие проекты еще не начали реализацию или находятся на стадии строительства инфраструктуры. Развитие обрабатывающих производств, в случае успешной реализации этих проектов, окажет положительное влияние на экономику ресурсных регионов, в которых инвестиционные проекты реализуются преимущественно в сфере добычи природных ресурсов.

2. ТОСЭР Сибири имеют ряд преимуществ: удачное экономико-географическое положение городов (близость к областным и краевым центрам и крупным городам), обеспеченность транспортным сообщением (сети автомобильных и магистральной железной дороги), наличие запасов природных ресурсов. Работающее производство присутствует в ТОСЭР Новоалтайск, Усолье-Сибирское, а потерянные рабочие места в результате закрытия и упадка предприятий в годы экономических кризисов измеряются десятками тысяч.

3. Города, имеющие статус моноспециализированных и статус ТОСЭР, попадают в сферу финансовой государственной поддержки. В более невыгодном положении оказываются города, формально не подходящие под статус моноспециализированных, но также имеющие большие риски ухудшения социально-экономического положения в связи с зависимостью от предприятий, закрытие которых ведет к негативным социальным последствиям. Такие сверхмалые моногорода с численностью населения до 10 тыс. чел. и дефицитом инвесторов остаются не охваченными данным механизмом.

4. При анализе причин неэффективности работы экономических институтов территориальных преференций основными видятся системные ошибки их организации. К ним относятся: выбор самой стратегии развития, которая должна обеспечивать соответствие отраслей специализации инвестиционных проектов возможностям регионального производства; выбор месторасположения таких территорий. От правильности этих факторов зависит, в конечном счете, приток инвестиций.

5. Факт образования ТОСЭР не означает успешного их функционирования. Важными составляющими для успеха являются совокупность институциональных условий, включающих господдержку федеральных и региональных институтов развития, облегчение административных барьеров ведения бизнеса, а также проработка вопросов, связанных с инфраструктурной обеспеченностью, специализацией, наличием рынков сбыта, кадровым обеспечением. Без их решения ТОСЭР может ожидать судьба некоторых образованных, но так и не начавших функционировать особых экономических зон.

Благодарности. Работа выполнена в рамках государственного задания по теме «Механизмы обеспечения экономической устойчивости и экологической безопасности в новой модели развития регионов востока РФ в условиях трансграничных отношений и глобальных вызовов 21 в», № 121032200126-б.

Acknowledgments. *The work was carried out within the framework of the state assignment on the topic "Mechanisms for ensuring economic sustainability and environmental safety in a new model of development of the regions of the east of the Russian Federation in the context of cross-border relations and global challenges of the 21st century", No. 121032200126-6.*

Библиографический список

1. Бакланов П.Я. Территориальные социально-экономические системы в региональном развитии // Известия Российской академии наук. Сер. Географическая. 2017. № 4. С. 7–16. doi: 10.7868/S0373244417040016.
2. Бакланов П.Я. Территории опережающего развития – как новый инструмент регионального развития Тихоокеанской России // Трансграничные рынки товаров и услуг: проблемы исследования: мат. III Межд. науч.-практ. конф. Владивосток, 7–8 ноября 2019. С. 8–15 [Электронный ресурс]: URL: <https://www.dvfu.ru/upload/medialibrary/6ea/Трансграничные%20рынки%20-%202019.pdf> (дата обращения: 10.12.20).
3. Белоусова С.В. Проблемы реализации современных тенденций пространственного развития в регионах Восточной Сибири // ЭКО. 2019. № 7. С. 54–79. doi: 10.30680/ЕСО0131-7652-2019-7-54-79.
4. Доклад об итогах деятельности Минэкономразвития России за 2017 г. и задачах на 2018 г. М., 2018. 116 с.
5. Изотов Д.А. Дальний Восток: новации в государственной политике // ЭКО. 2017. № 4. С. 27–44.
6. Инвестиции в индустриальные парки и ОЭЗ России 1998-2017 гг. Исследование АИП России. [Электронный ресурс]. URL: <https://indparks.ru/upload/iblock/ead/AIP%20FDI%20research%2097-17%203.pdf> (дата обращения: 02.12.20).
7. Инвестиционный портал города Усолье-Сибирское [Электронный ресурс]: URL: <https://invest.usolie-sibirskoe.ru> (дата обращения: 26.06.20).
8. Анимица Е.Г., Бочко В.С., Пешина Э.В., Анимица П.Е. Концептуальные подходы к разработке стратегии развития монопрофильного города. Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2010. 81 с.
9. Минакир П.А. Дальневосточные институциональные новации: имитация нового этапа // Пространственная экономика. 2019. Т. 15. № 1. С. 7–17. doi: 10.14530/se.2019.1.007-017.
10. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/tor/ (дата обращения: 03.02.21).
11. Официальный сайт г. Новокузнецка [Электронный ресурс]. URL: <https://www.admnkz.info/web/guest/city/passport#Население> (дата обращения: 21.11.18).
12. Официальный Интернет-ресурс министерства экономического развития Забайкальского края. Реестр инвестиционных проектов Забайкальского края. URL: <https://docviewer.yandex.ru> (дата обращения: 20.02.21).
13. Пыжжев И.С., Таненкова Е.Н. Институциональное обеспечение инновационного развития экономики «ресурсного региона» на примере Красноярского края // Вопросы региональной экономики. 2018. № 1(34). С. 89–96.
14. Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. Росстата. М., 2019. 1204 с.
15. Сибирский Федеральный округ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/folder/511> (дата обращения: 20.02.2020).
16. Сысоева Н.М. Институциональные проблемы развития Байкальского региона // Регион: экономика и социология. 2013. № 1(77). С. 55–72.
17. Территория опережающих потерь [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3991507> (дата обращения: 21.02.21).
18. Шарыгин М.Д. Социально-экономическая география: традиции и современные тенденции развития // Географический вестник = Geographical bulletin. 2011. № 1(16). С. 17–25.
19. Шарыгин М.Д. Общественная география в России: тернистый путь развития // Географический вестник. 2017. № 2(41). С. 17–25. doi: 10.17072/2079-7877-2017-2-17-25.
20. Zheng Guo, Elisa Barbieri, Marco R. Di Tommaso, Lei Zhang Development zones and local economic growth: zooming in on the Chinese case // China Economic Review. 2016. № 38. С. 238–249. URL: <https://doi.org/10.1016/j.chieco.2016.01.001>.

References

1. Baklanov, P.Ya. (2017), "Territorial social and economical systems in regional development", *Izvestija Rossijskoj akademii nauk. Ser. geograficheskaja*, no. 4, pp. 7–16. doi: 10.7868/S0373244417040016.
2. Baklanov, P.Ya. (2019), *Territorii operezhajushhego razvitiya – kak novyj instrument regional'nogo razvitiya Tihookeanskoj Rossii* [Territories of advanced development as a new instrument for regional development of Pacific Russia], *Transgranichnye rynki tovarov i uslug: problemy issledovanija: Materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-*

prakticheskoy konferencii, Vladivostok, 7–8 nojabrja 2019. pp. 8–15, available at: <https://www.dvfu.ru/upload/medialibrary/6ea/Cross-border%20markets%20-%202019.pdf> (Accessed 10.12.2020).

3. Belousova, S.V. (2019), “Problems of the implementation of modern trends in spatial development in the regions of Eastern Siberia”, *ECO*, no. 7, pp. 54–79. doi: 10.30680/ECO0131-7652-2019-7-54-79.

4. Doklad ob itogah dejatel'nosti Minjekonomrazvitiya Rossii za 2017 g. i zadachah na 2018 g. (2018) [*Report on the results of the activities of the Ministry of Economic Development of Russia for 2017 and tasks for 2018*], Moscow, Russia.

5. Izotov, D.A. (2017), “The Far East: innovations in public policy”, *ECO*, no. 4, pp. 27–44.

6. *Investicii v industrial'nye parki i SEZ Rossii 1998–2017 gg. Issledovanie AIP Rossii*. [Investments in industrial parks and SEZs of Russia 1998–2017. Research AIP Russia.], available at: <https://indparks.ru/upload/iblock/ead/AIP%20FDI%20research%2097-17%203.pdf> (Accessed 02.12.2020).

7. *Investicionnyj portal goroda Usol'e-Sibirskoe* [Investment portal of the city of Usolie-Sibirskoe], available at: <https://invest.usolie-sibirskoe.ru> (Accessed 26 June 2020).

8. Animitsa, E.G., Bochko, V.S., Peshina, E.V., Animitsa, P.E. (2010), *Konceptual'nye podhody k razrabotke strategii razvitiya monoprol'nogo goroda*. [Conceptual approaches to developing a strategy for the development of a single-industry city], Yekaterinburg, Russia.

9. Minakir, P.A. (2019), “Far Eastern institutional innovations: imitation of a new stage”, *Prostranstvennaja jekonomika*, vol. 15, no. 1, pp. 7–17. doi: 10.14530/se.2019.1.007-017.

10. Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii [Ministry of Economic Development of the Russian Federation], available at: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/instrumenty_razvitiya_territoryj/tor/ (Accessed 03 February 2021).

11. *Oficial'nyj sajt g. Novokuznecka* [Official website of Novokuznetsk], available at: <https://www.admnkz.info/web/guest/city/passport#Population> (Accessed 21 November 2018).

12. *Oficial'nyj Internet-resurs ministerstva ekonomicheskogo razvitiya Zabajkal'skogo kraja* [Official Internet resource of the Ministry of Economic Development of the Trans-Baikal Territory], available at: <https://docviewer.yandex.ru> – Reestr investicionnyx proektov Zabajkal'skogo kraja [Register of investment projects of the Trans-Baikal Territory] (Accessed 20 February 2021).

13. Pyzhev, I.S., Tanenkova, E.N. (2018), “Institutional support of innovative development of the economy of the “resource region” on the example of the Krasnoyarsk Territory”, *Voprosy regional'noj jekonomiki*, no. 1(34), pp. 89–96.

14. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli, (2019): Stat. sb., Rosstat. M., 1204 p.

15. *Sibirskij Federal'nyj okrug*, [Siberian Federal District], available at: <https://www.gks.ru/folder/511> (Accessed 20 February 2020).

16. Sysoeva, N.M. (2013), “Institutional problems of development of the Baikal region”, *Region: jekonomika i sociologija*, no. 1(77), pp. 55–72.

17. *Territoriya operezhayushix poter`*, available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3991507> (Accessed 21 February 2021).

18. Sharygin, M.D. (2011), “Social and economical geography: traditions and modern development tendencies”, *Geograficheskij vestnik*, no. 1, pp. 17–25.

19. Sharygin, M.D. (2017), “Social geography in Russia: a thorny path of development”, *Geograficheskij vestnik*, no. 2(41). pp. 17–25. doi: 10.17072/2079-7877-2017-2-17-25.

20. Zheng Guo, Elisa Barbieri, Marco R. Di Tommaso, Lei Zhang (2016), “Development zones and local economic growth: zooming in on the Chinese case”, *China Economic Review*, no. 38, pp. 238–249, available at: <https://doi.org/10.1016/j.chieco.2016.01.001>.

Поступила в редакцию: 22.12.2020

Сведения об авторах

About the authors

Ольга Николаевна Гурова

к.г.н., научный сотрудник, Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН; Россия; 672002, г. Чита, ул. Недорезова, 16а, а/я 1032.

Olga N. Gurova

Candidate of Geographic Sciences, Researcher, Institute of Natural Resources, Ecology and Cryology SB RAS; PO Box 1032, 16a, Nedorezova, st., Chita, 672002, Russia. e-mail: lesg@bk.ru

Пробьса ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Гурова О.Н. Территории опережающего развития в Сибирских регионах: особенности и проблемы // Географический вестник = Geographical bulletin. 2021. № 2(57). С. 50–64. doi: 10.17072/2079-7877-2021-2-50-64.

Please cite this article in English as:

Gurova, O.N. (2021). Priority socio-economic development areas in Siberian regions: features and problems. *Geographical bulletin*. No. 2(57). Pp. 50–64. doi: 10.17072/2079-7877-2021-2-50-64.